
ДОКУМЕНТЫ И ФАКТЫ

© 1993 г., ЭО, № 3

И. Г. Остроух, Е. А. Шервуд

НЕМЦЫ В РОССИИ (ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК)

Когда говорят о немцах в России, то чаще всего имеют в виду немецкие колонии в Поволжье. Поэтому кажется целесообразным кратко напомнить некоторые наиболее важные моменты истории переселения немцев в Россию¹.

Что побуждало их переселяться? В первую очередь — аграрное перенаселение Германии, а также религиозные гонения. В России же им гарантировались: льготное налогообложение при условии освоения новых земель, административное самоуправление, освобождение от воинской повинности и свобода вероисповедания.

Немецкие колонии в России представляли собой замкнутое экономическое и культурное пространство с административно закрепленной территорией. Экономическое пространство замыкалось на общинном землевладении. Культурное ограничивалось в первую очередь неразвитостью коммуникаций (отсутствием дорог, почтовой связи и др.), а также тесными внутренними этническими связями и системой образования. Необходимо отметить, что в основном колонисты на протяжении долгого времени не знали русского языка.

Несмотря на то, что немецкие колонисты селились небольшими компактными группами чересполосно с другими народами, смешанные браки среди них в сельской местности были исключением. В городах же такие браки наблюдались довольно часто. Немцы — городские жители более активно участвовали в политической и культурной жизни страны, но и те, и другие оставили заметный след в русской истории, став ее неотъемлемой частью².

Первый большой наплыв немецких специалистов, купцов, ремесленников и солдат наблюдается уже в царствование Алексея Михайловича Романова (1645—1676).

Сын царя Алексея Петр I (1682—1725 гг.) стремился породнить царский род с протестантскими княжескими немецкими домами. Царь выдал дочерей брата Иоанна за представителей домов Мекленбурга и Курляндии. Анна Иоанновна, вторая дочь Иоанна Алексеевича (позже русская императрица), осенью 1710 г. была обручена с Фридрихом Вильгельмом, герцогом Курляндским. Сын Петра I царевич Алексей 14 октября 1712 г. в Торгау был обручен с Шарлоттой Христианой Софьей, принцессой Брауншвейг-Вольфенбюттель. Дочь Петра от его брака с Екатериной I Анна Петровна (1708—1728 гг.) стала супругой Фридриха-Карла, герцога Гольштейн-Готторп. Их сын Карл Петер Ульрих, герцог Гольштейн-Готторп, был впоследствии известен как император Петр III.

В годы правления Петра I в Россию (в основном в Москву и Санкт-Петербург) прибыло немало немецких специалистов; преимущественно это были инженеры и военные, а также купцы. Много специалистов-немцев работало на постройке русского флота, в металлургической промышленности, в минералогии. В немецкой слободе в Москве А. Паульсеном была открыта одна из первых мануфактур по производству шелка. Почти все врачи и аптекари Москвы и Петербурга были немцы из Саксонии.

Офицерский корпус русской армии в те годы был представлен в большей своей

части немцами. Наиболее известен Адам Вейде, минер и инженер по специальности. Он сражался под Азовом и в 1699 г. был главнокомандующим русской армией. Под Азовом же сражались и 80 немецких полковников. В 1721 г. вышел царский указ о присвоении всем офицерам-иностранцам дворянского титула³.

Кроме военных, в России в петровскую эпоху работало много немцев-ученых. В Петербурге Иоганн-Христиан Буксбаум (1694—1730 гг.), ботаник и аптекарь из Мерзебурга, д-р Даниель-Готтлиб Мессершмидт (1685—1735 гг.) из Данцига. В 1720 г., после открытия Императорской Академии наук, в Россию прибыли многие ученые из германских земель. Среди них наиболее известен Георг-Бернгард Зильфингер (1639—1750 гг.), возглавивший в Академии кафедру морали, метафизики и логики. Уже после смерти Петра I в Россию прибыл естествоиспытатель и химик из Вюртемберга Иоганн Георг Гмелин. С ним приехали ряд известных в то время врачей и фармацевтов⁴.

В послепетровские времена в Россию приезжали немецкие специалисты и ученые, преимущественно в возрасте от 25 до 45 лет. Они создали семьи в России и стали вместе со своими потомками «русскими» немцами.

При императрице Екатерине II (1762—1796 гг.), супруге Петра III, урожденной принцессе Ангальт-Цербстской, в 1786 г. в Россию прибыли еще 24 врача из Германии. По личному приглашению императрицы в Санкт-Петербург приехал из Берлина профессор-естествоиспытатель, энциклопедист Петер Симон Паллас (1741—1811 гг.). Членами Академии наук были: ботаник из Тюбингена Самюэль Готтлиб Гмелин (1744—1774 гг.); астроном из Нюрнберга Георг Мориц Ловиц (1722—1774 гг.); ботаник из Вюртемберга Йозеф Гертнер (1732—1791 гг.); естествоиспытатель из Риги Иоганн Антон Гюльденштедт (1745—1781 гг.); химик Иоганн Готтлиб Георги (1729—1802 гг.); математик и астроном из Хельмштедта Фридрих Теодор Шуберт (1758—1825 гг.); минералог из Мариагофа в Штейермарке Франц Иоганн Бенедикт Германн (1755—1815 гг.); химик из Геттингена Тобиас Иоганн Ловиц (1757—1804 гг.).

В Академии наук работали также немцы второго поколения: физик Иоганн Альбрехт Эйлер (1734—1800 гг., отец его — выходец из Базеля); физик Вольфганг Людвиг Крафт (1743—1814 гг., отец — выходец из Туттлингена); историк Герхард Фридрих Мюллер (Иван Федорович Миллер, 1705—1783 гг., его предки были выходцы из Вестфалии).

По приглашению Миллера в Россию в 1760 г. прибыл историк Аугуст Людвиг фон Шлецер, ставший первым теоретиком иностранной колонизации новых земель России в периоды правления предшественников Екатерины II. В Россию приезжали главным образом специалисты. Часть из них оставалась, другие уезжали обратно в Германию. Основная же масса немецких иммигрантов появилась в конце XVIII — начале XIX в.⁵

14 декабря 1762 г. императрицей был издан манифест, в котором содержалось приглашение людям различных сословий и из разных стран поселиться в России. Спустя 7 месяцев, 22 июля 1763 г., появился второй аналогичный манифест, обращенный уже непосредственно к немецким крестьянам, ремесленникам и фабрикантам. В нем говорилось, что колонисты в первые 30 лет их проживания в России освобождаются от податей и налогов, от обязательных гражданской и военной служб, гарантировалось проживание под своей юрисдикцией без вмешательства властей. Предполагалось заселить области от Царицына до верховьев Дона, от Пензы до Саратова. Каждой семье было обещано 30 десятин земли, из них 15 пахотной, 5 луговой, 5 лесной, 5 для построек и сада с огородом. В 1764 г. был создан Колониальный кодекс, действовавший на протяжении 100 лет.

На этот призыв откликнулись немцы преимущественно из Вюртемберга и Швейцарии. Почти все они были евангелисты; католиков было очень мало. Они прибыли после Семилетней (1756—1763 гг.) войны из-за разорения и растущей земельной нужды⁶.

На берегах Волги с 1765 по 1770 г. возникли первые 102 колонии с центром в Катериненштадте (впоследствии Баронск, Маркштадт)⁷. Много немцев обоснова-

---

лось в степной местности на Нижней Волге в районах Саратова и Самары. Это были преимущественно выходцы из Гессена, Рейнланда, Пфальца, Вюртемберга и Швейцарии. В 1772 г. евангелистская колония Бальцер (Гольй Карамыш) насчитывала 459 немецких поселенцев; католическая колония Мариенталь (Тонкошуровка), основанная в 1766 г., состояла из 400 жителей; евангелистская колония Варенбург (Привольное), появившаяся в 1767 г., — из 592 жителей.

В колонии Бальцер к 1768 г. насчитывалось 90 семей; из них 60 реформатской и 30 лютеранской веры. Большинство семей происходило из графства Изенбург-Бюдинген (ныне Гессен). Остальные — из Курпфальца, Рейнской провинции и Баден-Бадена, т. е. областей, наиболее пострадавших во время Семилетней войны.

Колонией особого типа была Сарепта, основанная на горном берегу Волги в 1765 г. евангелистским братством и «моравскими братьями» из Богемии с целью христианизации калмыков. Ядро евангелистского братства составили выходцы из Саксонии и Гессена. В 1767 г. они получили особые привилегии на беспошлинную торговлю, пивоварение и виноделие. Вскоре после создания колонии в 30 км южнее Царицына при впадении р. Сарпа в Волгу на этих землях уже были цветущие сады и огороды.

Первым пастором в Сарепте был Янет из Граубюндена (Швейцария). После 1765 г. прибыли еще два швейцарца — Г. фон Моос и Иоганн Баптиста Каттанес. Среди католиков-поселенцев действовали францисканцы и доминиканцы. Первым немецким францисканцем в Саратове был патер Эутимиус Мюллер.

К 1769 г. в Поволжье проживали в целом 6433 немецких семьи, или 23 109 колонистов. Число детей в их семьях колебалось от 10 до 15. Семьи проживали в 4560 домах. 579 семей из 6433 занимались земледелием; прочие совмещали различные занятия со скотоводством. В Поволжье условия жизни поселенцев были тяжелыми — неблагоприятный климат, невозделанная почва, нападения кочевников. Целые деревни колонистов вырезались казаками, башкирами, калмыками и ногайцами. Например, колония Цезарьсфельд, которая была основана в 1766 г. и в которой к 1772 г. проживало 44 колониста, была уничтожена казаками, так же как и колония Гайзоль в 1774 г. Жители колонии Мариенталь были проданы в рабство. Многие колонии были уничтожены и в период пугачевщины (1773—1775 гг.).

Однако, несмотря на все невзгоды, немецкие колонии в России продолжали появляться и постепенно укреплялись. Самыми крупными на Нижней Волге были Новая Саратовка, Средняя Рогатка и Ишара. Близ Ямбурга появились колонии Лужская, Порчовская, Франкфуртская, где поселились в основном ремесленники, занятые в текстильном производстве. В районе Санкт-Петербурга колонисты занимались преимущественно садоводством.

В Ливонии процветали колонии Гиршенгоф и Гельфрейсгоф, на Черниговщине — Беловещенск. В колонии Рибенсдофф, под Воронежем, в 1765 г. проживали 54 евангелистских семьи из Саксонии, Пруссии и Шварцвальда. Все население этих колоний занималось земледелием. В дальнейшем эти колонии стали самыми многочисленными: от 5 до 8 тыс. человек в каждой.

Вторая большая волна колонизации при Екатерине II началась в 80-е годы XVIII в. с присоединением к России причерноморских степей и Крыма. Манифестом 1783 г. колонисты приглашались в Крым, на Кубань и в Новороссию. В этот период в России появляются меннониты, переселившиеся из Пруссии.

История меннонитских поселений в России заслуживает особого внимания⁸.

Меннонитство возникло в 30-х годах XVI в. в ходе движения Реформации в Нидерландах, в котором принимали участие радикальные и умеренные анабаптисты. Из анабаптистских элементов, отрицавших применение силы, а также из лиц, пришедших к непротивленчеству, и оформилось особое течение, названное по имени ее главного идейного лидера — Менно Сименса.

В 40—50-е годы началась эмиграция меннонитов из Нидерландов, вызванная усилением борьбы католической церкви против нарождающегося протестантизма

и его ответвлений. Большинство изгнанников осело в Восточной Фрисландии и Северной Германии. Впоследствии, спасаясь от преследований инквизиции, они переехали в Восточную и Западную Пруссию. Общины меннонитов в Гданьском Поморье просуществовали почти 100 лет.

Эмиграции меннонитов из Пруссии способствовало приглашение царским правительством иностранцев на поселение в Россию по «Колониальному манифесту», изданному в 1763 г., и по именному указу Екатерины II от 7 сентября 1787 г.

Первая партия меннонитов (288 семей) поселилась в 1789 г. на правом берегу Днепра в районе о-ва Хортицы, где основала 8 колоний — Хортицу, Резенталь, Эйнлаг, Кронсвейде, Нойенбург и др., впоследствии объединенных в Хортицкий меннонитский округ. В 1803—1804 гг. прибыло 362 семейства, для которых были отведены обширные безлесные земли в Таврической губернии около р. Молочные Воды. Здесь возникли колонии Гальбштадт, Лентау, Шенау, Линденау, Лихтенау, Фишау, Мюнстерберг, Орлов и др., на основе которых был образован Молочанский меннонитский округ. В 1819—1820 гг. на молочанские земли приехали еще 254 семьи. В дальнейшем сюда ежегодно эмигрировало в среднем до 20 семей. В течение 75 лет — с 1842 по 1917 г. — количество меннонитов в России увеличилось с 17 439 человек до 100 тыс. человек.

К началу 50-х годов прошлого столетия в хортицких колониях возник земельный кризис. Постоянный прирост населения заставлял искать для покупки все новые и новые земли. Их стали приобретать в Саратовской, Самарской, Оренбургской, Уфимской, а также в Томской, Омской и других губерниях Сибири и в Туркестане. К 1916 г. во владениях меннонитов в России находилось свыше 2 млн. десятин земли.

Сельская меннонитская поземельная община юридически являлась коллективным собственником земли, переданной меннонитам в вечное потомственное пользование. В отличие от сельской общины, где полноправным членом считался хозяин полного (65-десятинного) надела, религиозная община считала меннонитом каждого колониста, принявшего крещение по вере, независимо от его социального и имущественного положения, но непременно из своей этнической среды. Таким образом, принадлежность колонистов к религиозной общине совпадала с их принадлежностью к сельской, в которую они были интегрированы по конфессиональному признаку. Отлучение от меннонитской церкви означало лишение всех прав и привилегий меннонита и вело к его изгнанию из колонии. Принимались же в местные приходские общины те лица, которые полностью воспринимали образ жизни меннонитов.

В начальный период эмиграции меннонитов роль культурно-религиозного центра для них сохраняли Нидерланды, потом он переместился в Германию, что привело к появлению у них особого этнического самосознания. Выражается оно в том, что наряду с наличием чувства обособленности и единства исторических судеб, проявляющегося у меннонитов в осознании себя «особой нацией» или голландцами, часть их считают родным немецкий язык и на этой основе определяют себя немцами.

Советская историческая традиция и статистика также относят меннонитов к немцам. Такую позицию укрепляет и сложившаяся в СССР система паспортного учета национальности, в соответствии с которой меннонитов относят к немцам. Наиболее обоснованным сегодня является взгляд на меннонитов как на самостоятельное этническое образование — этноконфессиональную общность, сложившуюся в XVI—XVII вв. на территории Привислинского Поморья из числа нидерландских анабаптистов. В правление Павла I в качестве секретаря по крестьянскому вопросу действовал известный немец, выходец из Веймара писатель Аугуст Фридрих Фердинанд фон Коцебу (1761—1819 гг.)⁹.

Интенсивная колонизация продолжалась при императоре Александре I (1801—1825)¹⁰. Манифест от 20 февраля 1804 г. вызвал новый приток на юг России

прусских меннонитов, крестьян из Вюртемберга и Бадена. Главой над колониями Одесской и Херсонской губерний был поставлен Г. фон Розекампф.

В 1803—1806 гг. в районе р. Молочной поселилось 365 меннонитских семей, в 1808—1809 гг. — 99 семей. Меннониты из Восточной Пруссии и Данцига размещались в это время и в области севернее Мариуполя.

В 1808—1810 гг. немецкие колонии возникли в районах Тирасполя, Березани и Кутчургани. В Полтавской губернии в 1808 г. была основана колония немецкими ткачами; впоследствии такая же колония возникла в Чернигове. 17 колоний в районе Грунау были основаны немецкими лютеранами и католиками. Севернее Бердянска осели крестьяне из Швабии и Вюртемберга, под Одессой в колонии Сарата жили баварские и вюртембергские католики.

В 1813 г. последовало приглашение немцам поселиться в Бессарабии. В 1814—1815 гг. на юге средней Бессарабии крестьяне из Восточной Пруссии основали 12 колоний. В них проживало 1500 семей. Самые известные из этих поселений: Тарутино, Бородино, Лейпциг, Малоярославец, Березина, Бриен, Париж. С 1817 г. расцвели колонии Теплиц, Катцбах, Сарата и другие, получившие пополнение из прибывших туда дополнительных больших групп крестьян из Вюртемберга и Баварии. С ними прибыли и немцы из Польши¹¹.

На Кавказе по указу от 29 мая 1819 г. при покровительстве генерала Ермолова под Тифлисом были основаны немецкие колонии Александердорф, Элизабетталь, Катариненфельд, Мериенфельд, Петерсдорф, Анненфельд и Еленендорф¹². В это время началось возвышение таких немецких семей, как Фальц-Файны, Клингеры, Нессельроде. Основатель рода Фальц-Файнов — мастер по производству текстиля из Хемница (Саксония) — прибыл в Россию в конце XVIII в. и поселился на юге. Его дети были зарегистрированы уже как почетные горожане Мелитополя. Писатель Фридрих Максимилиан (Федор Иванович) Клингер (1752—1831 гг.) — сын немецкой прачки из Гисена — в 1801 г. был назначен Александром I директором кадетского корпуса, а в 1802 г. — пажеского. Карл Роберт (Карл Васильевич) Нессельроде (1780—1862 гг.) с 1816 г. — министр иностранных дел.

Ведущим чиновником при министерстве образования был Фридрих фон Унгерн-Штернберг. В Московском университете работали статистик из Геттингена Генрих Мориц Готтлиб Грельманн, математик из Геттингена Иоганн Иде, юристы и филологи из Геттингена Христиан Стельтцер и Иоганн Готтлиб Герхард Буле; историк из Кельна Филипп Христиан Рейнгард; медик из Геттингена Фердинанд Фридрих Реуц; ботаник из Геттингена Георг Франц Гоффман; естествоиспытатель из Майнца Готтхильф Фишер фон Вальдгейм; астроном из Майнца Христиан Гольдбах. В Казанском университете с 1809 г. работали юрист из Геттингена Финке и философ из Иены Шад, в Харьковском университете с 1811 г. — историк из Касселя Роммель. Известны имена уже обрусевших немцев-ученых: юриста Бюнеманна, филолога Эриха, историка Цепелина, медика Фукса и др. В Москве, Казани, Харькове, Санкт-Петербурге работало много немцев — врачей и ветеринаров.

В 1802—1806 гг. Адам Иоганн (Иван Федорович) фон Крузенштерн (1770—1846 гг.) совершил кругосветное плавание; Фабиан (Фаддей Фаддеевич) фон Беллинсгаузен (1779—1852 гг.) во время русской кругосветной экспедиции (1819—1821 гг.) открыл Антарктику. Оба великих исследователя были балто-немцами (остзейцами)¹³.

Во время войны 1812—1815 гг. в Генеральном штабе русской армии служили Евгений принц Вюртембергский, Александр герцог Вюртембергский, барон Ф. Ф. Винцигероде из Гессена, генерал от кавалерии граф Л. Л. Беннигсен. В офицерском корпусе немцы были представлены генерал-лейтенантами и генерал-майорами бароном из Шлезвига Гансом (Иван Иванович) фон Дибичем (1785—1831 гг.), Карлом Людвигом Антоном Фуллем и Ф. Ф. Эртелем. Далее следуют Леопольд герцог Саксен-Кобург, Эрнст принц Гессен-Филиппшталь, Аугуст принц Гольштейн-Ольденбург, саксонцы Ф. К. д'Оврей и М. И. Понсэ, гессенец К. И. Опперман.

Активное участие в военных действиях принимали балто-немцы (остзейцы): генерал от инфантерии барон Ф. В. Остен-Сакен, генерал-майор (с 1832 г. граф) Александр Христофорович фон Бенкендорф (1781—1844 гг.) — позднее глава III отделения (Тайной канцелярии) — и его брат Константин фон Бенкендорф, два графа Берг, барон и два графа Пален, три барона Розен, два графа Сиверс, К. В. Будберг, барон Ф. К. Корф, барон К. Ф. Левенштерн, граф А. И. Ливен, граф И. В. Мантойфель (погиб в 1813 г. в битве под Лейпцигом), Е. М. фон Пилар, А. К. фон Ридигер, Е. Е. фон Штаден и др.

Среди «русских немцев» необходимо назвать: из Полтавского губернаторства графа Виттегенштейна, генерал-лейтенанта О. Ф. фон Кнорринга (погиб в 1812 г.) и генерал-майора К. В. фон Кнорринга, барона К. Ф. Толя, К. Ф. фон Клодта, графа А. И. Остерманн-Толстого, графа Ф. Ф. Штейнгейля, барона Заса, П. И. Нейдгардта и др.

Немцы-колонисты организовали «Немецкий легион», в составе русской армии. Только из волжских колоний туда вступили добровольцами, несмотря на освобождение от военной службы, 271 человек¹⁴.

Учителем и опекуном молодого царя Николая I Павловича (1796—1855 гг.) был Егор Францевич Канкрин (1774—1845 гг.) — внук горного мастера из Гессена Иоганна Генриха Канкрин. Отец Егора Францевича был в 1783 г. приглашен графом П. А. Румянцевым в Россию. Воспитателем царя был и генерал (с 1817 г. граф) Густав Матиас (Матвей Иванович) фон Ламсдорф (1745—1828 гг.), выходец из Вестфалии. Николай I был женат на Александре Федоровне (Шарлотте, принцессе Пруссии, дочери Фридриха Вильгельма III и сестре Фридриха Вильгельма IV).

Из 12 министров финансов до конца XIX в. в России 5 были немцы. Здесь необходимо назвать графа Егора Францевича Канкрин (1823—1844 гг.), действительного тайного советника Михаила Христофоровича Бунге (1882—1887 гг.), Сергея Юльевича Витте (1893—1904 гг.). В Министерстве финансов работали И. Х. фон Тройблут (1831—1848 гг.), барон А. К. Мейендорф (1841—1865 гг.), барон И. Ф. Корф (1842—1843 гг.), Ф. Г. Тернер, К. А. Бух (1874—1889 гг.), Н. В. Граве (1883—1885 гг.), Н. А. Тур (1886—1893 гг.), А. А. Рихтер (1887—1889 гг.), барон В. М. Менгден (1888—1898 гг.), Ф. Ф. Винберг (1889—1891 гг.), генерал от инфантерии Дмитрий Карлович Татт (1893—1902 гг.), П. Х. Шванебах (1893—1902 гг.), Н. С. Бурмейстер (1895 г.), М. И. Даудель (1895—1900 гг.), А. Е. Рейнботт (1897—1902 гг.), барон Н. В. Штейнгейль (1898—1902 гг.), Роберт Эмильевич Ленц (1899—1902 гг.) и др.

Монетный двор возглавляли в 1803—1843 гг. Е. И. Эллерс и в 1882—1902 гг. Н. П. Воллендорф; ведомство по горным и соляным разработкам в 1843—1849 гг. — Ф. Ф. Бёгер, в 1855—1862 гг. — А. Р. Гернгромм; совет по лесному хозяйству — Карл Иванович Габлиц; ведомство по налогам — в 1861—1863 гг. Константин Карлович Грот, в 1862—1887 гг. — А. А. Рихтер, в 1899—1904 гг. — Н. Н. Кутлер.

В комиссии по выкупу крестьян работали в 1861—1881 гг. М. М. фон Гоймерн, в 1885—1895 гг. — М. И. Даудель.

Председателем Цензурного комитета страны был Модест Корф (1855—1856 гг.); главой III Отделения с 1839 по 1856 г. был Л. В. Дубельт. Московским губернатором в 1830—1853 гг. был Карл Густавович фон Штааль (1778—1853 гг.), шефом полиции — Федор Иванович Мюллер.

В это время работали выдающиеся ученые Петр Иванович Кеппен, знаток русского языка, «отец русской грамматики» Якоб Карлович Грот. К этому ряду нужно добавить педагога и журналиста Николая Ивановича Греча (1787—1867 гг.). В Московском университете проводили исследования и преподавали химик Родион Гейманн (1802—1865 гг.), хирург Ф. А. Гильдебрандт (1773—1845 гг.), химик Фердинанд Фридрих (Федор Федорович) Реус (1778—1852 гг.), профессор акушерства и гинекологии Михаэль Вильгельм Рихтер (1788—1874 гг.), зоолог Г. И. Фишер фон Вальдгейм (1771—1853 гг.). Издателем знаменитых «Московских Ведомостей» являлся Валентин Федорович Корш (1810—1897 гг.).

В области искусства прославились два немца — архитектор А. И. Штакеншнейдер (1802—1865 гг.) и скульптор Петер Карл Клодт фон Юргенбург (1805—1867 гг.). Первый выстроил в Санкт-Петербурге дворец для великого князя Николая Николаевича и его супруги, второй известен своей конной группой на Аничковом мосту, памятником Николаю I и др.¹⁵

В Санкт-Петербурге в конце 40-х годов XIX в. проживало уже 30 тыс. немцев, почти такое же количество в Москве. В 1830—1890 гг. среди почетных горожан С.-Петербурга 15,73% были немцы¹⁶.

К 1841 г. в губерниях Екатеринославской, Таврической, Херсонской, Черниговской и в Бессарабии существовало 284 колонии. В них проживало 20 489 семей, владевших 1 053 478 десятинами земли. Колонисты занимались земледелием, овцеводством, виноделием, садоводством. Было положено начало мануфактурному делу¹⁷.

Супругой Александра II (1818—1881 гг.) стала Мария Александровна (урожд. Максимилиана Вильгельмина Августа София Мария) из дома Гогенцоллернов. Все его сыновья и дочери породнились с немецкими княжескими домами.

Шефом жандармов в этот период правления был генерал Александр Романович фон Дрентельн, внешнюю политику возглавлял Николай Карлович фон Гирс, финансы — Сергей Юльевич Витте, впервые выведший экономику России из дефицита.

Губернаторами и вице-губернаторами были: Эстляндии — Иван Егорович фон Грюневальдт и Роман Романович барон Розен, Вятки — Николай Мартинович Гартинг, Казани — генерал Гейнц, Санкт-Петербурга с 1882 г. — генерал Ф. Ф. фон Трепгоф (Трепов).

В этот период в России прославилась семья Врангелей — балто-немцев. Она подарила России морского министра, члена Госсовета, двух сенаторов, двух губернаторов, попечителя по образованию, профессора литературы и многих высших офицеров. Барон Фердинанд Петрович (1796—1870 гг.) был не только морским министром и офицером, но являлся также ученым-океанографом, был почетным членом Парижской Академии наук.

Выдающуюся роль в деле проведения реформ 1861 г. по освобождению крестьян от крепостной зависимости сыграл экономист из Казани Иван Кондратьевич Бабст (1824—1881 гг.). В комитет по крестьянскому вопросу вошли П. Ф. Брок, барон М. А. Корф, граф В. А. Адлерберг, А. К. Гирс, граф Константин фон дер Пален и Н. Х. Бунге¹⁸.

В период правления Александра II был проведен ряд реформ и изданы законы, форсировавшие интеграцию немцев в российское общество. 10 февраля 1864 г., в год введения земства, был издан указ о вступлении иностранцев в российское подданство. Интересно, что над этим законом усиленно работал среди прочих Константин Карлович Грот (1815—1880 гг.), брат слависта и члена Императорской Академии наук Якоба Карловича Грота.

По указу немецкие колонисты приравнивались к русским крестьянам. 18 января 1866 г. над российскими крестьянами и колонистами устанавливалось общее управление. Каждый должен был либо определить себя как крестьянина, либо вписаться в другое сословие. Он мог не принять русского подданства, и тогда должен был покинуть пределы России. К 1881 г. все оставшиеся колонисты должны были подчиниться российским законам. Двойное подданство было запрещено.

1 января 1874 г. была проведена военная реформа при участии графа Евгения Егоровича Сиверса (1818—1891 гг.), вице-директора Отделения надзора за военным министерством. Этой реформой вводилась всеобщая воинская повинность. Для колонистов отменялось освобождение от военной службы. Постановление вызвало волнения в меннонитских колониях. Меннониты раскололись на две группы — голландцев-фундаменталистов и меннонитов немецко-фризского происхождения. Большая часть из первой группы эмигрировала в Америку. Законом от 14 мая 1875 г. был достигнут компромисс. Меннониты вместо военной

службы набирались в лесные команды, в помощники пожарным, работали в лазаретах и при больницах.

4 июля 1871 г. были закрыты особые отделения по управлению колониями. Все колонии попеременно с русскими районами вошли в состав разных земств. С тех пор немцы активно работали в земствах. Во все местные структуры управления в качестве обязательного вводился русский язык. Колонисты стали пользоваться двухязычной практикой: устно немецким языком, письменно и при официальном общении — русским. Законы от 2 мая и 24 сентября 1881 г. вводили как обязательный русский язык¹⁹ в церковных и колонистских школах.

Царь Николай II (1894—1917 гг.) был повенчан с дочерью герцога Гессен-Дармштадского Александрой Федоровной (урожд. Алиса Виктория Елена Луиза Беатриса). В его правительстве немцами по происхождению были министр внутренних дел (1902—1904 гг.) Вячеслав Константинович фон Плеве, министр иностранных дел (1900—1906 гг.) Владимир Николаевич Ламбсдорф, министр финансов Сергей Юльевич Витте, военный министр генерал-лейтенант Александр Федорович Ридигер. Оберполицмейстером Москвы был генерал Дмитрий Федорович Трепов.

После 1905 г. возникло много культуроведческих немецких союзов. Немцы были представлены в I—IV Государственных Думах, в основном от партий кадетов и октябристов²⁰.

На исходе XIX в. немцы составляли в России 1,42% от всего населения. Из них 76,01% являлись лютеранами, 3,68% — меннонитами, 3,57% — реформатами, 1,12% — принадлежали к прочим направлениям протестантизма; 13,53% были католиками, 0,75% — православными, 0,07% — прочими христианами и 1,27% исповедовали иудаизм²¹.

По своей численности немцы являлись восьмой нацией Империи. 1 312 188 немцев проживало в 50 губерниях европейской России, 407 274 — в Польше, 56 729 — на Кавказе, 5424 — в Сибири и 8874 — в Средней Азии. 76,62% немцев относились к сельским жителям, 23,38% — к городским; 57,7% немцев было занято в земледелии, 21% — в промышленности, 5,5% — в торговле. На государственной и военной службе насчитывалось 35 тыс. немцев, в искусстве, науке и других подобного вида профессиях — 50 тыс.

Около 50 тыс. немцев были дворянами и почетными гражданами²². По данным первой Всероссийской переписи населения 1897 г. в царской России насчитывалось 1790,5 тыс. немцев (данные о родном языке); в это время в России существовало более 2 тыс. немецких поселений²³.

После Столыпинской реформы начинается массовое переселение немцев из старых колоний на Южный Урал, в Казахстан, на Алтай и в Сибирь на новые земли, которые опять предоставляло им для освоения царское правительство.

В результате Октябрьской революции 1917 г. и распада Российской империи количество немецкого населения страны сократилось: за пределами нового государства оказались немцы, проживавшие на территории Польши (500 тыс. человек), в странах Балтии (165 тыс. человек), в Бессарабии (79 тыс. человек)²⁴.

В 1918 г. была создана Трудовая коммуна немцев Поволжья, преобразованная 20 февр. 1924 г. декретом ВЦИК в Автономную Советскую Социалистическую Республику немцев Поволжья, центром республики стал город Покровск, вскоре переименованный в Энгельс. В указанном декрете также было записано: «Немецкий, русский и украинский языки являются равноправными на территории АССР немцев Поволжья; во всех территориальных частях республики делопроизводство ведется на языке большинства населения каждой такой части».

Во всех регионах компактного проживания немцев в СССР были созданы национальные районы с центрами культурного развития.

К концу 30-х годов АССР немцев Поволжья были достигнуты довольно значительные успехи в развитии сельского хозяйства. По интенсивности внедрения новой агротехники республика занимала одно из первых мест в Советском Союзе. О культурном развитии в республике говорят следующие цифры. К концу

1937 г. здесь существовала 421 школа, где обучалось почти 104 тыс. учащихся, обучение велось на родном языке. Имелось 5 вузов, 3 рабфака, 11 техникумов. Работал немецкий драматический театр. Издавалось 29 газет и из них 21 на немецком языке²⁵.

К сожалению, такая ситуация существовала недолго. В конце 30-х годов волна репрессий, проводимых в стране, коснулась всех народов СССР, не обошла она и немцев²⁶. Были ликвидированы национальные районы и культурные общества, театры, газеты, издаваемые на немецком языке. В 1938 г. в краях и областях были упразднены и сельские советы. В том же году все школы вне Республики немцев Поволжья переведены на русский язык. Завершающим этапом трагедии явился указ от 28 августа 1941 г., по которому все немцы, проживающие в европейской части СССР, изгонялись из родных мест и выселялись в Сибирь, на Урал, в Казахстан.

Автономная республика немцев Поволжья была ликвидирована, а территория упраздненной автономии была включена в состав Саратовской и Сталинградской областей РСФСР. Преподавание на немецком языке было запрещено на всей территории СССР: были закрыты все немецкие школы, техникумы, институты. Все немецкое, сначала мужское, а потом и женское население в течение войны и до 1947 г. работало в Трудовой армии.

1941—1955 гг. были крайне тяжелыми для немецкого населения СССР. Это были годы, когда советские немцы были переведены на положение спецпереселенцев, ограничены в гражданских правах: они не имели права без специального разрешения покидать место высылки, самовольная отлучка далее 5 км считалась побегом; немцы должны были 1 раз в 2 нед. (позже 1 раз в мес.) отмечаться в комендатуре; они не имели права служить в армии; немецкой молодежи (за небольшим исключением) был закрыт доступ в высшие и средние специальные учебные заведения и т. д. Немцы явились самой крупной национальной группой из всех, подвергнутых насильственному переселению. Победа над фашистской Германией мало изменила положение советских немцев. Напротив, 26 ноября 1948 г. был издан указ, по которому переселение немцев (и некоторых других народов) объявлялось вечным. Даже коренные жители немецкой национальности Сибири, Казахстана, Киргизии объявлялись сосланными навечно. За самовольный выезд определялось наказание в 20 лет исправительных работ.

Лишь в декабре 1955 г. Президиум Верховного Совета СССР принял решение о снятии с учета немцев-спецпереселенцев и освобождении их из-под административного надзора, но без права возвращения их в места, откуда они были высланы. Только указом 1964 г. советские немцы были реабилитированы, с них были сняты несправедливые обвинения, а в 1972 г. было разрешено вернуться в родные места²⁷.

Но вернуться на старые места смогли немногие. О восстановлении немецкой автономии в то время не могло быть и речи. Вскоре началась первая, еще немногочисленная эмиграция российских (советских) немцев в Германию, в последние годы превратившаяся в бурный процесс по 100—150 тыс. человек в год²⁸.

В современной ситуации не имеется достаточных условий для этнокультурного развития совсем еще недавно почти двухмиллионного народа, занимавшего в бывшем СССР 15-е место по численности. Одна из главных проблем российских немцев — это проблема знания родного языка. Приводимые ниже статистические данные наглядно демонстрируют динамику потери родного языка. По данным переписи населения 1926 г., немецкий язык был родным для 94,9% всех немцев, в том числе для 73,8% горожан и для 97,5% сельских жителей. В период между Всесоюзными переписями 1959 и 1989 гг. число лиц с родным немецким языком сократилось с 1,2 млн. до 0,8 млн. человек. Вот данные переписи 1989 г.: 48,7% немцев указали в качестве родного языка немецкий (40,9% — в городах, 57,5% — в сельской местности). Еще какая-то часть немецкого населения владеет немецким как вторым языком (имеется в виду, как правило, диалект)²⁹. В настоя-

шее время необходимо отметить падение роли родных диалектов у советских немцев. Диалекты уже не могут выполнять функции коммуникации из-за отсутствия письменности и бедности словарного запаса для современного уровня общения. Диалект легче вытесняется русским языком, а не литературным немецким.

Но все же главная проблема советских немцев заключается в том, что их правовая реабилитация не завершена: не восстановлена существовавшая до августа 1941 г. АССР немцев Поволжья, не обеспечены условия для восстановления прежней структуры расселения немцев в других регионах страны, где они жили компактными группами.

Несмотря на то, что ни в дореволюционной России, ни в предвоенный период немцы не были в полной мере консолидированы и не обладали единой территорией и преобладающая часть немецкого населения проживала вне Поволжья, потеря своей административно закрепленной территории негативно отражается у советских немцев на всех уровнях их национальной культуры.

Российские немцы в условиях дисперсного расселения и отсутствия государственности в течение 200 лет сохраняли свою культуру и язык благодаря тому, что их колонии имели местное самоуправление и административно закрепленную территорию.

По данным опроса, проведенного исследователями из Института Восточной Европы в Мюнхене среди эмигрировавших в ФРГ немцев из СССР, видно, что немцы прежде всего покидают те места, куда они впервые были переселены только в 40-х годах. Тех же мест, в которых существует ядро из немцев-старожилов (т. е. поселившихся там до 1941 г.) или в которых немцы по численности занимают ведущее место, сегодня эмиграционная волна коснулась пока не особенно сильно³⁰.

Не решенные в свое время проблемы российских немцев и нестабильная ситуация на территориях многих государств СНГ приводят сейчас к тому, что, вероятно, наметившаяся тенденция к увеличению эмиграции немцев из СССР (СНГ) будет и в ближайшем будущем сохраняться.

В марте 1992 г. в Москве проходил II съезд российских немцев. Съезд так и не дал ответа на главный вопрос — имеет ли еще этот многострадальный народ шанс на национальное возрождение в России. А в принятой на съезде резолюции подчеркивается, что стратегической целью немецкого движения является обеспечение как этнического, так и физического выживания народа.

Председатель Межгосударственного Совета по реабилитации немцев бывшего СССР Генрих Гроут считает, что в настоящее время немецкое движение в России должно развиваться в трех направлениях: борьба за реабилитацию и восстановление Немецкой Республики в Поволжье, забота о немцах в местах их компактного проживания и эмиграция российских немцев в ФРГ. Причем эмиграционные процессы стали приоритетными, и МГС намерен выработать совместно с руководством России и ФРГ целевую программу по переселению в Германию российских немцев³¹.

Примечания

¹ См., напр.: *Велицын А. А.* Немцы в России. Очерки исторического развития и настоящего положения немецких колоний на юге и востоке России. СПб., 1893; *Липранди А. П.* Германия в России. Харьков, 1911; *Клаус А.* Наши колонии. Вып. 1. СПб., 1869; *Писаревский Гр.* Из истории иностранной колонизации в России в XVIII в. // Записки Московского Археологического института. Т. V. М., 1909; *Дружинина Е. И.* Южная Украина в 1800—1825 гг. М., 1970; *Lindemann K.* Von den deutschen Kolonien in Russland. Stuttgart, 1924; *Die Deutschen im russischen Reich und im Sowjetstaat.* Köln, 1987; *Fleischhauer I.* Die Deutschen im Zarenreich. Zwei Jahrhunderte deutsch-russische Kulturgemeinschaft. Stuttgart, 1986; *Fleischhauer I., Pinkus B.* The Soviet Germans: Past and Present. London, 1986 и др.

² См., например: *Клаус А.* Указ раб.; *Штах Я.* Очерки из истории и современной жизни южнорусских колонистов. М., 1916; *Писаревский Гр.* Хозяйство и форма землевладения в колониях

Поволжья в XVIII и первой четверти XIX в. // Кн. 1—2. Из-во Варшавского университета 1916; *его же*. Внутренний распорядок в колониях Поволжья при Екатерине II // Варшавский университет. Известия. № 7—9; *Beratz Y.* Die deutschen Kolonien an der unteren Wolga in ihrer Entstehung und ersten Entwicklung. Saratow, 1915; *Löw R.* Deutsche Bauernstaaten auf missischer Steppe. Charlottenburg, 1916; *Schirmunski V.* Die deutschen Kolonien in der Ukraine. Moskau, 1928; *Fleischhauer I.* Op. cit.; *Lindemann K.* Op. cit. и др.

³ *Ковригина В. А.* Иноземное население Москвы конца XVII — первой четверти XVIII в. (По материалам Немецкой слободы): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1991; *Fleischhauer I.* Op. cit.; *Fleischhauer I., Pinkus B.* Op. cit.

⁴ *Михневич В. О.* Петербург весь на ладони. СПб., 1864; *Юхнева Н. В.* Этнический состав населения Петербурга. Ленинград, 1986; *Филимонова Т. Д.* Тенденции этнического развития немцев СССР // Этнокультурные процессы в национально-смешанной среде. М., 1989; *ее же*. Об этнокультурном развитии немцев СССР // СЭ. 1986. № 4. С. 100—111; *Fleischhauer I.* Op. cit.; *Fleischhauer I., Pinkus B.* Op. cit.

⁵ *Велицын А. А.* Указ. раб.; *Липранди А. П.* Указ. раб.; *Fleischhauer I.* Op. cit. и др.

⁶ *Клаус А.* Указ. раб.; *Fleischhauer I.* Op. cit. и др.

⁷ О немецких колониях на Волге см.: *Велицын А. А.* Указ. раб.; *Галлер П. К.* Воспоминания. Быт немцев-колонистов в 60-х годах XIX столетия. Саратов, 1927; *Клаус А.* Указ. раб.; *Писаревский Гр.* Хозяйство и форма землевладения в колониях Поволжья; *Кагаров Е. М.* Материалы по этнографии немцев Поволжья // Документы АН 1929; *Beratz I.* Op. cit.; *Bonwetsch G.* Geschichte der deutschen Kolonien an der Wolga. Stuttgart, 1919; *Bourret G.-Fr.* Les Allemands de la Volga: Histoire culturelle d'une minorité, 1763—1941. Lyon, 1986; *Fleischhauer I.* Op. cit.; *Koch F. C.* The Volga Germans in Russia and the Americas, from 1763 to the present. London, 1977; *Long J. W.* From Privileged to Dispossessed. The Volga Germans, 1860—1917. London, 1988; *Schulze-Molkau.* Die Grundzüge des wolgadeutschen Staatswegens im Rahmen der russischen Nationalitätspolitik. München, 1931; *Sheehy A.* The Crimean Tatars and Volga Germans. London, 1971; *Schmidt D.* Studien über die Geschichte der Wolga-Deutschen. Pokrowsk, 1930; *Ljubomirov P.* Die wirtschaftliche Lage der deutschen Kolonien des Saratower und Wolsker Bezirkes im Jahre 1741. Pokrowsk, 1926; *Schiller F. P.* Literatur zur Geschichte und Volkskunde der deutschen Kolonien in der Sowietunion für die Jahre 1764—1926. Pokrowsk, 1927 и др.

⁸ *Писаревский Гр.* Переселение прусских меннонитов в Россию при Александре I // Варшавский университет. Известия, 1917; *Клибанов А. Н.* Меннониты. М., 1931; *Ипатов А. Н.* Меннониты. Вопросы формирования и эволюции этноконфессиональной общности. М., 1978. *Остроух И. Г., Шервуд Е. А.* Меннониты Оренбургской области. Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М.: Изв. Ин-та этнографии АН СССР, 1991; *Stumpp K.* Bericht über Gebit Chortiza in Generalbezirk. Dnjeppetrovsk. Berlin, 1943; *Frisen B. M.* Die alt-evangelische Mennoniten Bruderschaft in Russland. Halbstadt, 1911; *Isaak F.* Die Molotschajer Mennoniten. Halbstadt, 1908 и др.

⁹ *Fleischhauer I.* Op. cit.

¹⁰ *Fleischhauer I.* Op. cit.

¹¹ *Клаус А.* Указ. раб.; *Липранди А. П.* Указ. раб.; *Велицын А. А.* Указ. раб.; *Штах Я.* Указ. раб.; Die deutschen Kolonien in Cherson und Bessarabien. Stuttgart, 1926; *Malinowsky J. A.* Die planerkolonien am Asowischen Meere. Stuttgart, 1928; Die Dutschen in der Slowakei und im Karpathorussland. Aschendorff, 1926; *Schmid E.* Die deutschen Kolonien in Schwarzmeergebiet Südrusslands. Berlin, 1919; *Schirmunski V.* Die deutschen Kolonien in der Ukraine. Moskau, 1928; *Fleischhauer I.* Op. cit.; *Löw R.* Op. cit.

¹² Сведения о культурно-экономическом состоянии колоний в Закавказье. Пг., 1916; *Schrenk Fr.* Geschichte der deutschen Kolonien in Transkaukasien. Tiflis, 1869; *Hffmann P.* Die deutschen Kolonien in Transkaukasien. Berlin, 1905; *Fleischhauer I.* Op. cit.

¹³ *Fleischhauer I.* Op. cit.

¹⁴ *Holzhaugen P.* Die Deutschen Russland 1812. Leben und Leiden auf der moskauer Heerfahrt. Berlin, 1912; Die Deutschen im Russische Reich und im Sowjetstaats. Koln, 1987; *Fleischhauer I.* Op. cit.

¹⁵ *Fleischhauer I.* Op. cit.; *Fleischhauer I., Pinkus B.* Op. cit.

¹⁶ *Ренников А.* В стране чудес. Правда о прибалтийских немцах. Пг., 1915; *Михневич В. О.* Указ. раб.; *Юхнева Н. В.* Указ. раб.; *Шимкува Е. Ф.* Организационная система прибалтийских немцев в буржуазной Латвии. Рига, 1988; *Rohland V. W.* Das baltische Deutschtum. Leipzig, 1906; *Engelhardt V. A.* Die deutschen Ostseeprovinzen Russlands. Ihre politische und wirtschaftliche Entwicklung. München, 1916; *Muhlau F.* Die Ostseeprovinzen Russlands und ihre deutsche Kultur. Kiel. 1868.

¹⁷ *Штах Я.* Указ. раб.; *Велицын А. А.* Указ. раб.; Die Deutschen Kolonien in Cherson und Bessarabien. Stuttgart, 1926.

¹⁸ *Fleischhauer I.* Op. cit.; *Fleischhauer I., Pinkus B.* Op. cit.

¹⁹ *Писаревский Гр.* Хозяйство и форма...; *Fleischhauer I.* Op. cit.

²⁰ *Fleischhauer I.* Op. cit.

²¹ *Писаревский Гр.* Переселение прусских меннонитов при Александре I (Württembergser Separatisten) // Варшавский университет. Известия, 1917; *Вебер В.* Советские немцы: Сохранить веру вопреки судьбе. М., 1989; *Gast Fr.* Der protestantismus im deutschen Dorfe. Charkiw, 1930; *Fleischhauer I.* Op. cit.

²² *Fleischhauer I.* Op. cit.

- ²³ Брук С. И. Немцы в СССР: современная ситуация. Исследования по прикладной и неотложной этнологии. Сер. А. Документ № 2. М.: Институт этнографии АН СССР, 1990.
- ²⁴ Советские немцы: история и современность. М., 1990.
- ²⁵ Гросс Э. АССР немцев Поволжья. Покровск, 1926; Лайгер М. П. Указ. раб.; Лайгер М. П., Кригер В. Э. Указ. раб.; Советские немцы: история и современность. М., 1990.
- ²⁶ См. Депортации народов СССР (1930—1950 гг.). М., 1990. С. 10—15.
- ²⁷ Сообщение ИТАР—ТАСС от 2 марта 1992 г.
- ²⁸ Сообщение ИТАР—ТАСС от 2 марта 1992 г.
- ²⁹ Брук С. И. Указ. раб.
- ³⁰ Kusterer K. Ethnische Identität bei den Deutschen in der Sowjetunion. München, 1990.
- ³¹ Сообщение ИТАР—ТАСС от 3 марта 1992 г.

Germans in Russia

History of deportation of German colonists settled in Russia from 1764 till 1870 is observed in present article. The reasons of colonization, measures of Russian government, meaning of German colonization for local agriculture are discussed by the authors.

Information deals with problems raised in Soviet times due to liquidation of German Autonomic Republic on Middle Volga and German National Regions as well as after following deportation of Germans from European part of the former USSR to Siberia, Kazakhstan, Kirgizia and other Central Asian Republics is given. Distinguish attention is paid to the fate of German specialists, arrived to Russia under Peter the Great ruling and made a valuable contribution to science, culture and history of our country.

The article is based on a large scale of sources, including works of Russian and German historians of the 19th century, archive data, publications of German regional ethnologists and modern scientists here and abroad.

I. G. Ostroukh, E. A. Sherwood